

Исследование возникновения ренты методом балансовых систем

Н.М. Светлов (Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва)

Цель доклада состоит в уточнении представлений о механизме формирования ренты с учётом межотраслевого взаимодействия. Полученные результаты обсуждаются с точки зрения их соответствия рентным категориям классической политической экономии. Для анализа возникновения ренты используется формализм балансовых систем, изложенный в [3]. Методика обоснования положений доклада основана на анализе числовых примеров балансовых систем, доказывающих возникновение ренты при условиях, выражающих определённые отношения в процессе общественного производства.

1. Природная рента

Анализ природной ренты с использованием формализма балансовой системы основан на отнесении любой технологии к одному из двух непересекающихся классов: *замыкающим* технологиям, которые могут выполняться с любой интенсивностью, и *рентообразующим*, выполняемым с фиксированной интенсивностью, обусловленной полным использованием доступного ресурса *невоспроизводимого* блага. Замыкающие технологии отличаются тем, что они вполне определяют систему цен в экономике через неоклассическое условие равенства предельных издержек предельной выручке. В совокупности они образуют балансовую систему.

Предположим, что, в дополнение к замыкающим технологиям, в экономике функционирует рентообразующая технология, предусматривающая меньшие (в сравнении с аналогичной замыкающей технологией) затраты всех благ на единицу выпуска производимого ею продукта, за исключением блага, выражающего цель производства (его удельные затраты остаются неизменными). Это достигается благодаря использованию в производственном процессе *невоспроизводимого* блага, которое в процессе производства не расходуется. Введение в балансовую систему *невоспроизводимого* блага и соответствующей рентообразующей технологии не влияет на цены других благ, но увеличивает продуктивность системы, что должно компенсироваться возрастанием удельных затрат в технологическом процессе, формализующем производство целевого блага.

Если *невоспроизводимое* благо является даром природы, подобно земле, то его цена в балансовой системе выражает *величину природной ренты*, получаемой его владельцем в течение периода, отражаемого балансовой системой.

2. Эффекты монополии частной собственности на ресурсы

Согласно [2, п. 4.1.2], монополия частной собственности на землю приводит к образованию ренты с наилучших участков, вовлечённых в производство, в случае, когда сокращение предложения земли препятствует снижению стоимости землевладений. Однако в балансовых системах наблюдается противоположный эффект подобных действий. Так, если на единицу рентообразующей технологии требуется не единица *невоспроизводимого* блага, а две (что выражает изъятие из производства единицы блага, дополнительной к каждой единице блага, вовлечённой в производство), то природная рента с единицы *невоспроизводимого* блага *сократится* вдвое. Таким образом, анализ балансо-

вых систем, отражающих весь комплекс изменений цен в экономике под влиянием исследуемого фактора, показывает: вопреки предположениям [2], *сокращение предложения невоспроизводимого блага не может положительно повлиять на его цену* при прочих равных условиях.

Однако при более сложных взаимосвязях между технологическими процессами монополия частной собственности на ресурс может порождать специфическую ренту, не сводимую ни к природной (поскольку имеет принципиально иной механизм образования), ни к монопольной (не предполагает ни концентрации собственности на ресурс в одних руках, ни сговора).

Рассмотрим экономику, в которой имеется два *невоспроизводимых* блага (*A* и *B*) и две рентообразующие технологии, одна из которых (технология I) требует применения лишь блага *A*, другая, более производительная (II), – обоих. В этих условиях, если владельцы *невоспроизводимых* благ не принимают во внимание влияние заключаемых сделок на стоимость своих активов, оба блага приносят обычную природную ренту.

Предположим, следуя [2], что владельцы *невоспроизводимых* благ заинтересованы в максимизации стоимости своих активов. В частности, скупка блага *A* с целью не допустить его применения в интересах технологии I приведёт к росту ренты, приносимой благом *B*. В докладе приведён числовой пример, согласно которому владельцы блага *B* скупают и выводят из производственного использования столько же блага *A*, сколько его требуется для использования в технологическом процессе I, то есть в расчёте на единицу его интенсивности связывается не одна, а две единицы блага *A*. Тогда рента на единицу блага *A* снижается вдвое, а рента на единицу блага *B*, напротив, возрастает. При этом размер природной ренты, приносимой благом *B*, остаётся неизменным: наблюдаемый прирост ренты обусловлен не природными свойствами блага *B*, а тем, что *невоспроизводимые* блага находятся в частной собственности и вступают в процесс производства в объёмах, определяемых волей собственников. Вместе с тем эта добавочная рента не является монопольной, так как не требует ни малочисленности собственников блага *B*, ни сговора между ними — каждый из них действует самостоятельно, а все сделки заключаются в условиях паритета по ценам конкурентного равновесия. Источником её образования является часть природной ренты, изымаемая у владельцев блага *A* через ценовое перераспределение.

В общем случае при скупке блага *A* его цена падает, а цена блага *B* возрастает. Очевидно, достаточно крупные владельцы блага *B* заинтересованы в подобных действиях, увеличивающих стоимость их имущества. Минимальный размер владения для возникновения такой заинтересованности выводится из условия

$$\frac{dp_B(x)}{dx} \cdot e_B \geq p_A(x),$$

выражающего мотивацию собственника, владеющего благом *B* в количестве e_B единиц. Другие обозначения в формуле: x — интенсивность технологического процесса I; $p_A(x)$ — функция зависимости ренты, приносимой благом *A*, от величины x .

Отсюда в общем случае имеет место

$$e_B \geq p_A(x) : \frac{dp_B(x)}{dx}, \text{ или } e_B \geq \frac{p_A(x)}{p_B(x)} \cdot x \cdot \frac{1}{E_{p_B/x}},$$

где $E_{p_B/x}$ – эластичность цены блага B по величине x . В условиях рассмотренного в докладе примера имеет место $dp_B(x)/dx = p_A(x)/x$, откуда получаем $e_B \geq x$. Следовательно, если в экономике имеется два невоспроизводимых блага, одно из которых (B) обеспечивает возможность применения другого (A) в более эффективном технологическом процессе II, и притом *хотя бы один* владелец блага B имеет в собственности большее его количество, чем общее количество блага A , фактически используемое в менее эффективном процессе I, то у этого владельца возникает мотивация ограничивать использование процесса I, перекупая благо A , инвестируемое в этот процесс, по его рыночной цене и изымая его из производства.

Сокращение интенсивности процесса I приводит к тому, что аналогичную мотивацию приобретают всё более мелкие владельцы блага B . При прочих неизменных условиях скупка может продолжаться до полной остановки процесса I. В результате, с одной стороны, сократится конечное потребление, с другой, собственники блага B получают ренту, превышающую природную.

3. Соотнесение результатов с рентными категориями классической политэкономии

Если предположить, что невоспроизводимые блага представляют собой земельные угодья, причём благо II — это часть земельных угодий, выражаемых благом I, отличающаяся более высоким плодородием, то величины природной ренты, приносимой благом I, и суммы природных рент, приносимых благом I и благом II, отражают размеры *дифференциальной земельной ренты* с участков, различающихся плодородием.

Категория *абсолютной земельной ренты* сегодня отрицается многими авторитетными экономистами [1, 4 и др.]. Один из основных аргументов состоит в том, что механизм её образования, описанный Марксом, не наблюдается в действительности. Однако пример, рассмотренный в докладе, подтверждает возможность образования ренты вследствие монополии частной собственности на невоспроизводимое благо, в том числе на землю. Правомерно ли использование термина «абсолютная земельная рента» для обозначения этого вида ренты — вопрос дискуссионный, зависящий от понимания самого этого термина. Если его понимать в широком смысле — как ренту, обусловленную монополией частной собственности на землю, то такому определению обнаруженный вид ренты соответствует. Если связывать абсолютную ренту только с органическим строением капитала, то рента, о которой идёт речь в докладе, должна быть обозначена каким-то иным термином. Автор склоняется к первому варианту.

Библиографический список

1. Буздалов И. Аграрная теория: концептуальные основы и современные представления // Общество и экономика, 2003, №2, с.146-159.
2. Гатаулин А.М., Светлов Н.М. Стоимость, равновесие и издержки в сельском хозяйстве. М.: ФГОУ ВПО РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, 2005.

3. Светлов Н.М. Связь цен конкурентного равновесия с натуральными показателями затрат // Журнал экономической теории, 2009, №1, с.233-243.
4. Шмелёв Г.И. Об истории разработки марксовой теории земельной ренты и её апологетике // Никоновские чтения – 1998: Аграрные доктрины двадцатого столетия: уроки на будущее / Отв. ред. А.В. Петриков. М., 1998.